

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2021, №4, Том 9 / 2021, No 4, Vol 9 <https://mir-nauki.com/issue-4-2021.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/04PSMN421.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Чередниченко Н.И., Карась И.С. Взаимосвязь уровня созависимости и суицидальных рисков у молодых женщин и мужчин // Мир науки. Педагогика и психология, 2021 №4, <https://mir-nauki.com/PDF/04PSMN421.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Cherednichenko N.I., Karas I.S. (2021). Correlation between the level of codependency and suicidal risks in young men and women. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 4(9). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/04PSMN421.pdf> (in Russian)

Чередниченко Наталья Игоревна

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта», Калининград, Россия
Институт образования
Бакалавр
E-mail: chrnatalia@yandex.ru

Карась Инна Сергеевна

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта», Калининград, Россия
Институт образования
Доцент
Кандидат психологических наук
E-mail: innakaras@mail.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=932422

Взаимосвязь уровня созависимости и суицидальных рисков у молодых женщин и мужчин

Аннотация. В данной статье представлены результаты исследования, посвященного выявлению связи между уровнем созависимости и рисками суицидального поведения у молодых женщин и мужчин. Проведен теоретический анализ проблемы определения сути феноменов созависимости, суицида и суицидального поведения. Анализ данных различных исследований позволил выделить основные характеристики, которыми обладают испытуемые, склонные к созависимости и суицидальному поведению. Выполнена диагностика уровней созависимости, а также выраженности состояний, являющихся предикторами суицидального поведения, и сформированности суицидальных намерений и суицидального риска у молодых мужчин и женщин. Корреляционный анализ, выполненный с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена, показал, что в группах как молодых мужчин, так и молодых женщин созависимость обладает прямой связью с такими предикторами и факторами суицидального поведения, как демонстративность и аффективность суицидального поведения, уникальность, несостоятельность, временная перспектива, антисуицидальный фактор, низкая самооценка, социальная тревога, социальная неприспособляемость, одиночество, отчаяние, утрата надежды, подавленность, суицидальный риск. Присутствующими только в мужской группе являются положительные связи между созависимостью и нарушениями в коммуникативной сфере личности, социальным пессимизмом и максимализмом ценностных установок, в женской — прямая связь между созависимостью и актуальным состоянием паники и беспомощности. Проведен сравнительный анализ результатов смежных исследований. Обоснована необходимость проведения психологической профилактики развития созависимого и суицидального поведения, посредством признанных психологическим сообществом техник и методик, направленных на обучение и формирование ответственности и осознанности выбора

в различных жизненных ситуациях, на развитие эмоционального интеллекта и формирование стрессоустойчивости.

Ключевые слова: созависимость; созависимая личность; профилактика развития созависимости; суицидальные риски; суицидальное поведение; молодые женщины; молодые мужчины

Введение

Феномен созависимости, хотя и существует множество лет, получил первые интерпретации лишь в 40-е годы XX-го века, когда в поле внимания исследователей попали жены мужчин с алкогольной зависимостью. В последующие годы изучение данной категории людей продолжилось, и вскоре «со-алкоголиками» стали считаться близкие и родственники аддиктов. Данный феномен начал рассматриваться как отдельное заболевание, которым страдают «пособники» зависимых людей [1], а главным его показателем выступила потеря контроля над своей жизнью из-за близких отношений с аддиктом. Через некоторое время ученые выявили, что реальный масштаб существующей проблемы не охватывается подобной формулировкой, в связи с чем требуется её пересмотр [2]. Определение «со-алкоголик» было видоизменено на «созависимый» для того, чтобы включить большее количество различных аддикций. Феномен созависимости изучался многими отечественными и зарубежными исследователями, такими как С.L. Whitfield, Р. Хемфельт, Е. Young, В.А. Фаизова, А.W. Schaef, Б.К. и Д.Б. Уайнхолд, Н.В. Томчук, Р. Норвуд, В.Д. Москаленко, И.Г. Малкина-Пых, Н.Г. Артемцева, Е.В. Емельянова и многими другими. Стоит отметить, что, несмотря на многочисленные исследования, в данный момент ученые все еще не пришли к единому мнению относительно определения созависимости, которое могло бы многогранно и точно передать весь объем проявления этого феномена.

Созависимость непременно ассоциируется с именами таких исследователей, как Б. Уайнхолд и Д. Уайнхолд. В своей книге, посвященной обсуждаемому феномену, авторы отмечают, что он может быть определен с большого количества ракурсов, к примеру, они видят созависимость как результат отношений двух аддиктов, как один из этапов индивидуального развития человека, а также как явление культуры. Наиболее же распространенное определение созависимости, предлагаемое супругами Уайнхолд, описывает ее как дисфункциональное поведение, которое появляется по причине нерешенных задач развития в детстве и проживания в дисфункциональной семье. Исследователи подчеркивают, что подобное поведение поддается коррекции и излечению [3].

Созависимые личности, по мнению психологов, склонны к низкой самооценке, стремлению контролировать других людей, спасти их [4], сниженной осознанности [5], высокой эмоциональной возбудимости и повышенной интенсивности переживаемых эмоций [6], различным формам навязчивого поведения, гиперболизированной личной ответственности за других, отрицанию как механизму психологической защиты [7].

В сравнении с актуальностью проблемы распространения созависимости в обществе, проблема самоубийств для исследователей не нова. Её описание можно увидеть даже в древних преданиях, а в некоторых культурах суицид представляет собой часть ритуала [8]. Как суицид, так и суицидальное поведение исследовались представителями различных сфер науки, к примеру, философами и социологами (Аристотель, Сократ, И. Кант, С. Кьеркегор, А. Камю, Э. Дюркгейм и т. д.) [9]. Благодаря работам данных авторов специалисты из сфер психологии и психиатрии (Р.W. O'Carroll, Э. Шнейдман, Ласый Е.В., Шелехов И.Л., Погодин И.А., В.А. Кулганов и т. д.) смогли начать собственное изучение обсуждаемых феноменов.

При определении суицида авторы обращают особое внимание на аспект осознанности данного действия, в связи с чем характеризуют его как акт прекращения человеком собственной жизни, совершаемый им осознанно¹. Суицидальное поведение же видится расширенным понятием, которое содержит в себе не только суицид как таковой, но и парасуициды, демонстративные суициды, суицидальные проявления (мысли, слова, фразы, намеки на собственную смерть)². Е.В. Ласый считает, что, помимо всего вышеперечисленного, суицидальное поведение может содержать рискованные акты поведения и опасный стиль жизни, например, беспорядочные половые связи, наркоманию и т. д. [10].

Суицидентам, по мнению исследователей, свойственны: нарушение коммуникативных способностей, неадекватная саморегуляция, аутоагрессия, высокая тревожность, непродуктивные механизмы психологической защиты [11], низкая самооценка, самообвинение, сложность прикладывания волевых усилий, потребность в самореализации. Риск же суицида могут повысить такие личностные черты, как изолированность, склонность к драматизации, эмоциональная лабильность, притязание на признание, высокая чувствительность, усиленное чувство вины³.

Актуальность исследования

Созависимость, по мнению многих исследователей, широко распространена среди взрослого населения (98 % по данным Н.Г. Артемцевой). В нашей культуре, как отмечает Н.Г. Артемцева, созависимое поведение считалось приемлемым и до сих пор поддерживается многими семейными установками через одобрение недифференцируемого самопожертвования ради благополучия другого, и это до определённого момента не привлекало к себе пристального внимания исследователей [12]. Однако, с каждой новой выпущенной работой на тему созависимости, негативное проявление этого феномена в эмоциональной и поведенческой сферах психики человека становилось все более очевидным, что особенно ярко прослеживается в исследованиях созависимости в семьях, где присутствует зависимый. Данные исследования выявляют наличие у созависимых родственников стремления к страданию, виктимных установок [13], скрытых аутодеструктивных установок [14], высокого виктимно-аутоагрессивного потенциала [15], предикторов суицидального поведения и аутоагрессивных паттернов, которые, в некоторых случаях, не только позволяют созависимым «выпустить» негативные эмоции, но и влиять на аддикцию или аутоагрессию зависимого близкого [16]. Ввиду немногочисленности и узкой направленности вышеназванных научных работ актуальность изучения взаимосвязи уровня созависимости и суицидальных рисков у молодых женщин и мужчин обоснована.

Проблема исследования

Проблема исследования заключается в повышенном внимании научного сообщества не только к совершению суицида молодыми людьми, но и к феномену созависимости, отличающемуся сравнительной новизной исследования при значительной распространенности. Нами было принято решение рассмотреть данные феномены вне контекста ситуации в семье

¹ Шелехов И.Л., Каштанова Т.В., Корнетов А.Н., Толстолес Е.С. Суицидология: учебное пособие / И.Л. Шелехов, Т.В. Каштанова, А.Н. Корнетов, Е.С. Толстолес — Томск: Сибирский государственный медицинский университет, 2011. — 203 с.

² Погодин, И.А. Суицидальное поведение: психологические аспекты: учебное пособие / И.А. Погодин. — 2-е изд., стереотип.: НОУ ВПО «МПСи» — М.: Флинта, Наука, 2011. — 334 с.

³ Кулганов В.А. Суицидология + Приложение: тесты: учебник / В.А. Кулганов. — М.: КНОРУС. 2020. — 276 с.

или отношений с зависимым человеком, с целью изучения взаимосвязи созависимости и суицидальных рисков.

Методы, методики и выборка исследования

Выборку исследования составили 119 респондентов в возрасте от 18 до 30 лет, 53 мужчины и 66 женщин. Около половины испытуемых (49,6 %) на данный момент холосты, чуть более четверти (28,6 %) отметили, что состоят в отношениях с противоположным полом. Большинство респондентов (61 %) являются студентами ВУЗов, примерно пятая часть (19 %) имеют высшее образование.

Методики исследования:

1. Шкала созависимости Б. и Д. Уайнхолд. Данная методика содержит в себе 20 утверждений о каких-либо состояниях или ситуациях, оценив которые согласно частоте проявления их у самого себя, испытуемый может получить от 20 до 80 баллов. Уровни выраженности созависимых моделей поведения, связанные с итоговыми баллами, варьируются от низкого до очень высокого.

2. Опросник суицидального риска (модификация Т.Н. Разуваевой). Опросник содержит в себе 29 утверждений, в которых описываются те или иные личностные особенности или ситуации, которые испытуемый оценивает, соглашаясь или не соглашаясь с ними. Полученные баллы по каждой из 9 шкал умножаются на соответствующий коэффициент. Чем выше балл по каждой из шкал, тем большей развитостью обладает соответствующий фактор. Поскольку итоговое количество баллов по шкалам неодинаково, для их уравнивания нами был высчитан процент от максимального значения признака, полученный каждым из респондентов. Уровни риска были распределены следующим образом:

- до 20 % — низкий уровень;
- 21–40 % — уровень ниже среднего;
- 41–60 % — средний уровень;
- 61–80 % — уровень выше среднего
- более 81 % — приближающееся к максимальному значение;
- 100 % — максимальное значение.

3. Характерологический опросник личностных проблем (ХОЛП-124; автор — П.И. Юнацкевич). Опросник содержит в себе 124 утверждения о возникающих ситуациях или состояниях человека. Испытуемый оценивает каждое из них, соглашаясь или не соглашаясь с ним, а также выражая сомнение. По каждой из 19 шкал считается количество полученных баллов и их процентное соотношение относительно максимального балла по шкале. Чем большим является данное процентное соотношение по шкале, тем сильнее выражено состояние, связанное с ней. В связи с темой исследования, в данном опроснике нами были использованы 10 шкал, которые могут выражать собой предикторы суицидального поведения, особенности суицидентов или характеристики, повышающие риск суицида.

4. Анкета из 4-х вопросов, созданная для сбора информации об участниках исследования

Результаты исследования

Результаты опроса по методике «Шкала созависимости» Б. и Д. Уайнхолд продемонстрированы в таблице 1.

Таблица 1

Результаты опроса по методике
«Шкала созависимости» Б. и Д. Уайнхолд в мужской и женской выборке

Пол респондентов	Кол-во респондентов, получивших определенную выраженность признака по шкале методики «Шкала созависимости» Б. и Д. Уайнхолд (%)			
	низкий уровень	средний уровень	высокий уровень	очень высокий уровень
Женщины	3 %	38 %	54,5 %	4,5 %
Мужчины	1,9 %	49,1 %	47,2 %	1,9 %

Составлено авторами

Результаты опроса по методике «Шкала созависимости» Б. и Д. Уайнхолд показали, что как в мужской, так и в женской группах наибольшее количество опрошенных обладают средним или высоким уровнем созависимости, в то время как низким или очень высоким — наименьшее. Полученный результат подтверждает выводы других авторов о широкой распространенности созависимости среди людей [12]. Для женщин более характерна высокая выраженность созависимых моделей, в число которых входит зависимость от эмоционального и физического состояния, а также поведения близкого человека, стремление получить одобрение от окружающих, трудности в распознавании собственных эмоций и желаний. У мужчин более распространена средняя выраженность вышеописанных поведенческих особенностей.

Результаты опроса по методике «Опросник суицидального риска» в модификации Т.Н. Разуваевой продемонстрированы в таблице 2. Результаты мужской группы в данной таблице обозначены буквой «М», женской — «Ж».

Таблица 2

Результаты опроса по методике «Опросник суицидального риска» в модификации Т.Н. Разуваевой в мужской и женской выборке

Шкалы методики «Опросник суицидального риска»	Кол-во респондентов, получивших определенную выраженность признака по шкалам методики «Опросник суицидального риска» (%)											
	максимальное значение		приближающееся к максимальному значению		уровень выше среднего		средний уровень		уровень ниже среднего		низкий уровень	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
Демонстративность	4 %	-	-	-	2 %	7 %	11 %	14 %	26 %	23 %	57 %	56 %
Аффективность	7 %	6 %	6 %	20 %	17 %	24 %	11 %	21 %	21 %	6 %	38 %	23 %
Уникальность	4 %	1 %	-	-	4 %	8 %	13 %	18 %	24 %	17 %	55 %	56 %
Несостоятельность	-	-	-	-	15 %	17 %	25 %	9 %	11 %	29 %	49 %	45 %
Социальный пессимизм	14 %	5 %	15 %	8 %	34 %	33 %	15 %	21 %	11 %	24 %	11 %	9 %
Слом культурных барьеров	2 %	2 %	-	-	25 %	12 %	-	-	45 %	71 %	28 %	15 %
Максимализм	13 %	20 %	-	-	-	-	53 %	60 %	-	-	34 %	20 %
Временная перспектива	6 %	-	4 %	8 %	9 %	6 %	11 %	13 %	9 %	17 %	61 %	56 %
Антисуицидальный фактор	21 %	53 %	-	-	-	-	55 %	38 %	-	-	24 %	9 %

Составлено авторами

Большинство опрошенных мужчин и женщин обладают низким значением по шкалам демонстративности, уникальности, несостоятельности и временной перспективы, значением ниже среднего по признаку слома культурных барьеров, средним значением по признаку максимализма, а также значением выше среднего по признаку социального пессимизма. Полученные результаты указывают на отсутствие у большинства респондентов выраженного стремления привлечь внимание к собственным проблемам и чувствам, отсутствие крайностей

в ценностных установках и наличие склонности к формированию отрицательной концепции окружающего мира. Более половины испытуемых характеризуются открытостью к использованию личного и чужого опыта, не воспринимают собственные ситуации или жизни в целом как уникальные и исключительные, способны конструктивно планировать свое будущее и не заикливаться на актуальной проблемной ситуации, а почти каждый второй респондент склонен видеть себя как нужного и состоятельного. Помимо этого, принятие большинством мужчин и женщин ценностей культуры, оправдывающей самоубийство или делающей его привлекательным, отсутствует или является минимально выраженным.

Различные результаты в мужской и женской группах получены по шкалам аффективности и антисуицидального фактора. В отличие от большинства опрошенных женщин, продемонстрировавших значение по признаку аффективности выше среднего и максимальное значение антисуицидального фактора, большинство испытуемых мужчин показали низкое и среднее значения по данным шкалам соответственно. Полученные результаты показывают, что у женщин проявляется доминирование эмоциональной сферы при оценке проблемной ситуации, выражено чувство ответственности за близких людей и присутствуют представления, из-за которых самоубийство видится невозможным.

Результаты опроса по методике ХОЛП-124 П.И. Юнацкевича представлены в таблице 3. В некоторых шкалах методики разделение на уровни является более подробным, нежели в других, в связи с чем отсутствующие в некоторых шкалах уровни отмечены в таблицах прочерком. Результаты мужской группы в данной таблице обозначены буквой «М», женской — «Ж».

Таблица 3

**Результаты опроса по методике «ХОЛП-124»
П.И. Юнацкевича в мужской и женской выборке**

Шкалы методики «ХОЛП-124» П.И. Юнацкевича	Количество респондентов, получивших определенный уровень выраженности состояния по шкалам методики «ХОЛП-124» П.И. Юнацкевича (%)									
	низкий уровень		средний уровень		выше среднего		актуальное состояние		высокий уровень	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
Низкая самооценка	68 %	67 %	11 %	13 %	-	-	-	-	21 %	20 %
Социальная тревога	38 %	30 %	24 %	37 %	-	-	-	-	38 %	33 %
Социальная неприспособляемость	62 %	42 %	13 %	32 %	-	-	-	-	25 %	26 %
Одиночество	45 %	23 %	26 %	56 %	-	-	21 %	13 %	8 %	8 %
Отчаяние	58 %	26 %	21 %	45 %	-	-	13 %	17 %	8 %	12 %
Утрата надежды	57 %	30 %	13 %	33 %	15 %	20 %	13 %	9 %	2 %	8 %
Паника и беспомощность	72 %	53 %	19 %	29 %	-	-	-	-	9 %	18 %
Нарушения в коммуникативной сфере личности	58 %	48 %	17 %	29 %	17 %	15 %	-	-	8 %	8 %
Подавленность	59 %	47 %	26 %	30 %	-	-	-	-	15 %	23 %
Суицидальный риск	40 %	42 %	32 %	35 %	13 %	11 %	-	-	15 %	12 %

Составлено авторами

Большинство опрошенных мужчин и женщин обладают низким уровнем по шкалам «Низкая самооценка», «Нарушения в коммуникативной сфере личности», «Социальная неприспособляемость», «Паника и беспомощность», «Подавленность», а также «Суицидальный риск». Полученные результаты указывают на то, что большинству респондентов обоих полов свойственны слегка завышенная самооценка, полноценность коммуникативной сферы личности, отсутствие трудностей приспособления к изменяющимся

окружающим условиям, отсутствие актуального состояния паники и беспомощности, а также подавленности и признаков суицидального поведения.

В отличие от большинства испытуемых мужчин, продемонстрировавших низкий уровень по шкалам «Одиночество», «Отчаяние» и «Утрата надежды», более трети опрошенных женщин продемонстрировали средний уровень отчаяния и утраты надежды, а более половины — средний уровень одиночества. Данный результат свидетельствует о том, что респондентки в актуальный момент времени обладают некоторыми проблемами, по причине которых чувствуют отчаяние и одиночество, однако, надежда на будущее у них не полностью утрачена.

Большинство опрошенных из женской группы обладают средним уровнем социальной тревоги, однако треть респонденток показала высокий уровень социальной тревоги, что свидетельствует об их озабоченности собственными социальными отношениями. В мужской же группе по шкале социальной тревоги была зафиксирована противоречивая тенденция — одинаковое количество респондентов показало как низкий, так и высокий уровни тревожности относительно собственных социальных отношений.

Результаты корреляционного анализа, направленного на выявление связи между значениями по «Шкале созависимости» Б. и Д. Уайнхолд и «Опроснику суицидального риска» в модификации Т.Н. Разуваевой, а также «ХОЛП-124» П.И. Юнацкевича в мужской и женской группах представлены в таблице 4.

Таблица 4

Статистически значимые корреляции по коэффициенту ранговой корреляции r_s Спирмена между отдельными шкалами методик «ХОЛП-124» П.И. Юнацкевича, «Опросник суицидального риска» в модификации Т.Н. Разуваевой и «Шкала созависимости» Б. и Д. Уайнхолд в мужской и женской выборках

Некоторые шкалы методик «ХОЛП-124» П.И. Юнацкевича и «Опросник суицидального риска» в модификации Т.Н. Разуваевой	«Шкала созависимости» Б. и Д. Уайнхолд (мужская выборка)	«Шкала созависимости» Б. и Д. Уайнхолд (женская выборка)
Низкая самооценка	0,375**	0,417**
Социальная тревога	0,453**	0,357**
Социальная неприспособляемость	0,491**	0,551**
Одиночество	0,597**	0,573**
Отчаяние	0,582**	0,479**
Утрата надежды	0,589**	0,528**
Нарушения в коммуникативной сфере личности	0,542**	0,229
Паника и беспомощность	0,234	0,490**
Подавленность	0,558**	0,517**
Суицидальный риск	0,582**	0,514**
Демонстративность	0,362**	0,483**
Аффективность	0,332*	0,477**
Уникальность	0,370**	0,491**
Несостоятельность	0,464**	0,573**
Социальный пессимизм	0,292*	0,227
Слом культурных барьеров	0,009	0,033
Максимализм	0,333*	0,188
Временная перспектива	0,414**	0,487**
Антисуицидальный фактор	0,478**	0,413**

Уровень значимости: * — $p \leq 0,05$; ** — $p \leq 0,01$ (составлено авторами на основе данных исследования)

Существует положительная значимая связь между созависимостью и несостоятельностью и низкой самооценкой. Чем выше уровень созависимости у человека, тем более негативной концепцией собственной личности он обладает, ощущает себя ненужным и

несостоятельным в различных сферах жизни, ищет одобрения и признания извне, в частности, от значимого другого. Полученные результаты согласуются с данными И.Г. Малкиной-Пых, утверждающей, что низкая самооценка — это основополагающая особенность созависимых личностей, смещающая их направленность вовне [4].

Созависимость обладает положительной связью с социальной тревогой, социальной неприспособляемостью и чувством одиночества. У мужчин также присутствует связь созависимости с нарушениями в коммуникативной сфере личности. Чем выше уровень созависимости у человека, тем большую тревогу относительно собственных социальных связей он ощущает, испытывает большее количество трудностей, связанных с социализацией и коммуникацией, сильнее ощущает одиночество. Помимо этого, повышенное чувство одиночества у людей, склонных к созависимости, может быть объяснено их зависимостью от других людей при одновременной неспособности к истинной близости с ними, которое описывал в своей работе о комплексе слияния Н. Шварц-Салант [17].

Положительная умеренная связь обнаружена между уровнем созависимости и чувством отчаяния, а также утратой надежды, подавленностью и временной перспективой. В женской выборке также присутствует связь созависимости с паникой и беспомощностью. Чем выше уровень созависимости, тем сильнее человеком ощущается паника, отчаяние, утрата надежды и подавленность, а также собственная беспомощность. Помимо этого, повышается заикленность на актуальной проблемной ситуации и негативных эмоциях, связанных с ней, которая впоследствии может трансформироваться в страх поражений в будущем и невозможность планировать собственное будущее. Отметим, что А.В. Меринов в своих исследованиях подчеркивал, что созависимые жены мужчин-алкоголиков испытывали негативные эмоции и ощущали собственную беспомощность из-за неспособности контролировать зависимое поведение мужа, что и приводило в некоторых случаях к возникновению суицидального поведения [18].

Обнаружена положительная связь между созависимостью и уникальностью. Чем выше уровень созависимости, тем выше стремление воспринимать собственную ситуацию как единственную в своем роде и считать суицид исключительным вариантом выхода, при этом у созависимого сохраняется заикленность на жизни значимого другого.

Созависимость положительно связана с аффективностью. Чем выше уровень созависимости, тем более интенсивно человек реагирует на возникающие проблемные ситуации, эмоциональная сфера берет контроль при их оценке. Полученные результаты согласуются с исследованием В.А. Фаизовой, которая отмечала, что созависимые личности характеризуются высокой эмоциональной возбудимостью и повышенной интенсивностью переживаемых эмоций [6]. Стоит отметить, что в мужской группе, в отличие от женской, данная связь выражена слабее, а связь между созависимостью и паникой и беспомощностью отсутствует.

Положительная связь наблюдается между уровнем созависимости и демонстративностью суицидального поведения. Чем выше уровень созависимости, тем больше стремление привлечь внимание окружающих к собственным чувствам и проблемам посредством суицидального поведения. Меринов А.В. в своем исследовании отмечал, что подобное суицидальное поведение созависимых жен мужчин, страдающих алкоголизмом, может использоваться с целью воздействия на зависимость и аутоагрессию мужа, уменьшая их [16].

Созависимость связана с суицидальным риском, а также антисуицидальным фактором. Описанные выше характеристики созависимого человека, в число которых входят низкая самооценка, чувство отчаяния и одиночества, социальная тревога и неприспособляемость, а также утрата надежды и подавленность, могут привести к возникновению у него

суицидоопасного состояния, в котором самоубийство будет видаться им как наилучший выход из сложившейся ситуации. Связь с антисуицидальным фактором в данном случае выступает как значительное противоречие описанным ранее связям, что могло возникнуть в связи со следующими аспектами:

1. Утверждения, связанные со шкалой антисуицидального фактора, описывают наличие у человека ощущение ответственности перед близкими людьми. Данное гиперболизированное чувство является одной из главных характеристик созависимого человека, в связи с чем результаты по данной шкале могут быть искажены.
2. Созависимые люди не стремятся к совершению истинного суицида. Как уже было описано ранее, в некоторых случаях созависимый человек использует суицидальное поведение как «рычаг» влияния на зависимого близкого. Вероятно, созависимые люди более склонны к демонстративному или аффективному суицидальному поведению, нежели совершению самоубийства как такового.

У мужчин созависимость связана с социальным пессимизмом и максимализмом. Чем выше уровень созависимости, тем более враждебным человек воспринимает окружающий мир, сильнее фиксируется на собственных неудачах и обладает инфантильным максимализмом ценностных установок, наличием «крайностей». Отметим, что Р. Хемфельт считал присутствие крайностей характерной чертой жизни созависимой личности [7].

Вывод

Исследование подтвердило, что созависимость это сложный и многогранный феномен. В ходе исследования выявлены положительные связи между уровнем созависимости и суицидальными рисками, а также некоторыми аспектами суицидального поведения. Число и значимость вышеописанных связей в мужской и женской выборках различны. Чем выше уровень созависимости, тем выше демонстративность и аффективность суицидального поведения, более выражено восприятие уникальности собственной жизненной ситуации, ощущение своей несостоятельности и ненужности, тем негативнее рассматривается временная перспектива, ниже самооценка, выше социальная тревога, тяжелее переживается одиночество, отчаяние, утрата надежды, подавленность. Высокий уровень созависимости связан с высоким суицидальным риском, что может способствовать формированию суицидоопасного состояния. Антисуицидальный фактор также коррелирует с высоким уровнем созависимости, что требует дополнительных исследований, направленных на уточнение полученных результатов, мы предполагаем наличие специфики в формулировке вопросов по данной шкале в методике «Опросник суицидального риска».

Обнаруженные связи позволят практикующим психологам включать в свою работу не только различные приемы информирования клиентов относительно выявленных связей созависимости с суицидальными рисками, но и расширить практическую работу, направленную на развитие осознанности, стрессоустойчивости, эмоционального интеллекта, умения брать ответственность за собственные поступки и жизнь, способности удерживать в сбалансированном состоянии самооценку, что поможет не только в профилактике распространения в обществе созависимости, но и в снижении рисков возникновения суицидального поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bacon I., McKay E., Reynolds F., McIntyre A. The Lived Experience of Codependency: an Interpretative Phenomenological Analysis // International Journal of Mental Health and Addiction, 2020, vol. 18, pp. 754–771. <https://doi.org/10.1007/s11469-018-9983-8>.

2. Битти М. Алкоголик в семье или преодоление созависимости. — М.: Физкультура и спорт, 1997. — 331 с.
3. Уайнхолд Б.К., Уайнхолд Д.Б. Освобождение от созависимости. М.: Класс, 2019. — 364 с.
4. Малкина-Пых И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. Питер, 2018. — 832 с.
5. Кулиш Н.С. Созависимость в парах как депрессивный невроз // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. — 2018. — № 3. — С. 26–36.
6. Фаизова В.А. Взаимосвязь созависимости с эмоциями // Школа науки. — 2019. — № 1(12). — С. 61–62.
7. Хемфельт Р., Майер П., Минирт Ф. Выбираем любовь. Как победить созависимость. Тверь: Триада, 2019. — 352 с.
8. Лаврищева Д.Н. Исторические и психолого-социальные аспекты суицида // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. — 2016. — С. 69–75.
9. Моховиков А.Н. Суицидология: Прошлое и настоящее: Проблема самоубийства в трудах философов, социологов, психотерапевтов и в художественных текстах. — М.: Когито-Центр, 2013. — 569 с.
10. Ласый Е.В. Определение и классификация суицидального поведения. Часть 1 // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. — 2013. — № 1(11). — С. 94–105.
11. Абдумуродов И., Абдуллаева В.К. Клинико-психопатологические особенности пресуицидального периода суицидентов // Суицидология — актуальные проблемы, вызовы и современные решения: сборник научных статей I научно-практической конференции / Ассоц. Когнитивно-Поведенческой Психотерапии. Социальный проект «Самоубийству Стоп!». СПб.: СИНЭЛ, 2016. — С. 6–9.
12. Артемцева Н.Г. Феномен созависимости: психологический аспект. М.: РИО МГУДТ, 2012. — 222 с.
13. Сомкина О.Ю. Виктимологические особенности женщин, состоящих в браке с мужчинами, больными алкоголизмом // Академический журнал Западной Сибири. — 2016. — № 1(62). — С. 94–98.
14. Меринов А.В., Байкова М.А. Анализ виктимных паттернов поведения в семьях мужчин, страдающих алкогольной зависимостью // Виктимология. — 2016. — № 2(8). — С. 31–36.
15. Карпушина С.Ф. Созависимая аутоагрессивность жен мужчин, страдающих алкогольной зависимостью // Тюменский медицинский журнал. — 2017. — № 2(19). — С. 21–24.
16. Меринов А.В., Меринов Н.Л., Юрченко А.И., Лукашук А.В., Сомкина О.Ю., Байкова М.А. Суицидологическая, личностно-психологическая и наркологическая характеристики супругов из браков мужчин, страдающих алкогольной зависимостью, с первично закрытой семейной системой // Суицидология. — 2015. — № 1(18). — С. 24–32.
17. Шварц-Салант Н. Черная ночная рубашка. Комплекс слияния и непрожитая жизнь. — М.: Институт консультирования и системных решений, 2008. — 237 с.
18. Меринов А.В. Суицидологическая, наркологическая и экспериментально-психологическая характеристики супругов в семьях мужчин, страдающих алкогольной зависимостью, в зависимости от динамики брачных отношений // Тюменский медицинский журнал. — 2013. — № 2. — С. 25–35.

Cherednichenko Natalia Igorevna

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia
Institute of Education
E-mail: chrdnatalia@yandex.ru

Karas Inna Sergeevna

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia
Institute of Education
E-mail: innakaras@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=932422

Correlation between the level of codependency and suicidal risks in young men and women

Abstract. This article presents the results of a study aimed at identifying the correlation between the level of codependency and the risks of suicidal behavior in young women and men. The theoretical analysis of the problem of determining the essence of the phenomena of codependency, suicide and suicidal behavior is carried out. Analysis of data from various studies made it possible to identify the main characteristics possessed by subjects prone to codependency and suicidal behavior. The level of codependency was diagnosed, as well as the severity of states that are predictors of suicidal behavior, and the formation of suicidal intentions and suicidal risk in young men and women. Correlation analysis, performed using Spearman's rank correlation coefficient, showed that in groups of both young men and young women, codependency has direct associations with such predictors and factors of suicidal behavior as demonstrativeness and affectivity of suicidal behavior, uniqueness, insolvency, time perspective, anti-suicidal factor, low self-esteem, social anxiety, social maladjustment, loneliness, despair, loss of hope, depression, suicidal risk. Present only in the male group are the positive connections between codependency and disorders in the communicative sphere of the personality, social pessimism and maximalism of value attitudes, in the female group — the direct connection between codependency and the current state of panic and helplessness. A comparative analysis of the results of related studies has been carried out. The necessity of psychological prevention of the development of codependent and suicidal behavior, through the techniques and methods recognized by the psychological community, aimed at teaching and forming responsibility and awareness of choice in various life situations, at the development of emotional intelligence and the formation of stress resistance, has been substantiated.

Keywords: codependency; codependent person; prevention of the development of codependency; suicidal risks; suicidal behavior; young men; young women